

Просьба не переносить этот лист из синагоги в субботу и относиться бережно поскольку он содержит слова Торы



→ а то, как он разрешает споры, приводит к преданности аристократии. Он любил "спускаться" к народу, гуляя по рынкам и площадям, отвечал на вопросы простоллюдинов и принимал жалобы купцов. Так он завоевал еще больше преданных сердец. Также он славился своим подходом к спорам: каждого из спорящих он заставлял перечислить основные доводы оппонента, чем уменьшал количество споров.

Началом падения Цидкияу было предложение царя Этбаала, царствовавшего над Тиром – северным соседом Иудеи. Он рассказал о последних сведениях, которые получил от своих лазутчиков: Вавилон и Мидия – две империи, которые смогли победить Ассирию, – на грани войны. Они наращивают стены, докупают оружие и продовольствие, а Вавилон даже отстраивает стену на протяжении долины Двуречья.

Иудеи колеблются. Информация, которую они получили от евреев, проживавших в Двуречье, сходится с той, которую передает им Этбааль. Но у них была и другая информация: Астиаг, царь Мидии, объявил, что выдает свою дочь за Навуходоносора, тем самым предлагая мир сильному соседу. Цидкияу сомневается: на примере его предшественников он понимает, что с Навуходоносором лучше не ссориться, но с другой стороны, поборы Вавилона опустошали его страну. Тут во дворец прибегает посольный с донесением: Фараон со своими войсками выступил против Цидона – союзника Вавилона. Этбаал объявляет: я с Фараоном, независимо от решения Иудеи! "Я с вами!" - ответил Цидкияу.

Это было самым большим просчетом Цидкияу.

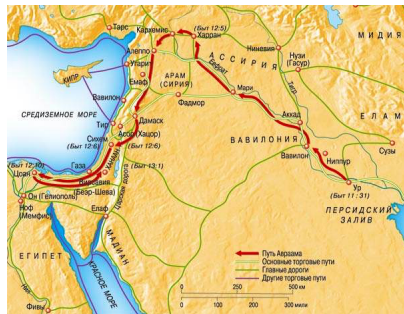
Несмотря на попытки пророка Йирмеяу противостоять решению воевать с Вавилоном, народ, ведомый лжепророками, напоминающими евреям о былых победах, когда они сокрушали огромные войска Фараона, Ассирии, арамеев и моавитян, готовился к войне. От восхода до заката крестьяне наращивали стены и до поздней ночи были слышны стук молотов в кузницах. По приказу Цидкияу выкопали дополнительные ямы для хранения дождевой воды и построили хранилища для

зерна.

Иудея ликовала: предвкушение предстоящей победы объединяло всех. Все окрестные царства Кенаана собирались в анти-вавилонскую коалицию.

И тут в Иерусалим ворвалась весть, которая сбивала улыбки с воодушевленных лиц: Навуходоносор не стал воевать с Мидией. Он поддержал царя Урарту, старого врага Мидии, и последняя оказалась вовлеченной в затяжной конфликт с Урарту. Навуходоносор, не беспокоясь за свои тылы, спешит навести порядок в Кенаане – наказать царства Кенаана так, чтобы никому больше не хотелось восставать против империи Вавилона.

Первым пал Тир, "врата Кенаана". Навуходоносор велел содрать кожу с царя Этбаала и обить ею ворота его столицы – так в те времена наказывали взбунтовавшихся царей. Услышав об этом, фараон бросил всех поверивших в



него и поспешил вернуться в Египет, а все царства Кенаана поспешили к Навуходоносору на поклон, с подарками. Все, кроме Иудеи. Цидкияу, опять не послушавшись слов пророка, решил не сдаваться. Разозлившись на постоянные упреки пророка, он заключил Йирмеяу в "Яму" – царскую тюрьму.

Войска Вавилона тем временем окружают Иерусалим и осаждают его. Долго пытались они ворваться в город, но у них не получалось. Отважные иудеи отбивали одну атаку за другой. И тут наступает передышка. Часть войск Навуходоносора оставляет позиции и уходит. Иудеи ликуют – гроза миновала! Но они не догадываются, что эти войска пошли наперерез войскам фараона, который хотел зайти в тыл вавилонским армиям. Фараон, увидев наступающие на него вавилонские войска, опять отступает, и вавилоняне возвращаются к оса-

де Иерусалима.

Тут окрестные государства решили, что Иудее пришел конец, и соседские царства – эдомитяне и филистимляне – вторгаются в южную Иудею. Осада все продолжалась. Прошел год и три месяца. Сильно поредели ряды иудеев. На стенах, отбивая атаки, остались только старики да дети, только отпраздновавшие Бар Милцу.

Цидкияу, поборов гордыню, решил просить совета у пророка Йирмеяу.

– Что нам делать, человек Б-га? – спросил он, и получил совет. – Богачи забыли Слово Б-га. Они держат у себя множество рабов и не отпускают их, несмотря на то, что уже прошел год Шмиты и они должны были отпустить своих рабов, как заповедано в Торе! Это же ваши братья! Да и крестьяне – дайте им оружие! Почему вы не упраздняете закон о запрете носить оружие всем, кроме аристократов? Неужели вам настолько важно подчеркивать свой статус, что вы готовы попасть в рабство в Вавилон, но не дать крестьянам оружия?!

Цидкияу убедили слова Йирмеяу. Аристократия, воодушевленная речами царя и благословением пророка, отпустила из рабства своих братьев.

На следующий день, помолвившись, большой отряд новоиспеченных воинов пробрался через скрытый под стеной лаз, и, напав неожиданно на отряд халдеев и отогнав их, сжег стенобитные орудия.

Иудеи колеблются. Информация, которую они получили от евреев, проживавших в Двуречье, сходится с той, которую передает им Этбааль. Но у них была и другая информация: Астиаг, царь Мидии, объявил, что выдает свою дочь за Навуходоносора, тем самым предлагая мир сильному соседу. Цидкияу сомневается: на примере его предшественников он понимает, что с Навуходоносором лучше не ссориться, но с другой стороны, поборы Вавилона опустошали его страну. Тут во дворец прибегает посольный с донесением: Фараон со своими войсками выступил против Цидона – союзника Вавилона. Этбаал объявляет: я с Фараоном, независимо от решения Иудеи! →



→ "Я с вами!" - ответил Цидкияу.

Это было самым большим просчетом Цидкияу.

Несмотря на попытки пророка Йирмеяу противостоять решению воевать с Вавилоном, народ, ведомый лжепророками, напоминающими евреям о былых победах, когда они сокрушали огромные войска Фараона, Ассирии, арамеев и моавитян, готовился к войне. От восхода до заката крестьяне наращивали стены и до поздней ночи были слышны стук молотов в кузницах. По приказу Цидкияу выкопали дополнительные ямы для хранения дождевой воды и построили хранилища для зерна.

Иудея ликовала: предвкушение предстоящей победы объединяло всех. Все окрестные царства Кенаана собирались в анти-вавилонскую коалицию.

И тут в Иерусалим ворвалась весть, которая сбивала улыбки с воодушевленных лиц: Навуходоносор не стал воевать с Мидией. Он поддержал царя Урарту, старого врага Мидии, и последняя оказалась вовлеченной в затяжной конфликт с Урарту. Навуходоносор, не беспокоясь за свои тылы, спешит навести порядок в Кенаане – наказать царства Кенаана так, чтобы никому больше не хотелось восставать против империи Вавилона.

Первым пал Тир, "врата Кенаана". Навуходоносор велел содрать кожу с царя Этбаала и обить ею ворота его столицы – так в те времена наказывали взбунтовавшихся царей. Услышав об этом, фараон бросил всех поверивших в него и поспешил вернуться в Египет, а все царства Кенаана поспешили к Навуходоносору на поклон, с подарками. Все, кроме Иудеи. Цидкияу, опять не послушавшись слов пророка, решил не

сдаваться. Разозлившись на постоянные упреки пророка, он заключил Йирмеяу в "Яму" – царскую тюрьму.

Войска Вавилона тем временем окружают Иерусалим и осаждают его. Долго пытались они ворваться в город, но у них не получалось. Отважные иудеи отбивали одну атаку за другой. И тут наступает передышка. Часть войск Навуходоносора оставляет позиции и уходит. Иудеи ликуют – гроза миновала! Но они не догадываются, что эти войска пошли наперерез войскам фараона, который хотел зайти в тыл вавилонским армиям. Фараон, увидев наступающие на него вавилонские войска, опять отступает, и вавилоняне возвращаются к осаде Иерусалима.

Тут окрестные государства решили, что Иудее пришел конец, и соседские царства – эдомитяне и филистимляне – вторгаются в южную Иудею. Осада все продолжалась. Прошел год и три месяца. Сильно поредели ряды иудеев. На стенах, отбивая атаки, остались только старики да дети, только отпраздновавшие Бар Милцу.

Цидкияу, поборов гордыню, решил просить совета у пророка Йирмеяу.

– Что нам делать, человек Б-га? – спросил он, и получил совет. – Богачи забыли Слово Б-га. Они держат у себя множество рабов и не отпускают их, несмотря на то, что уже прошел год Шмиты и они должны были отпустить своих рабов, как заповедано в Торе! Это же ваши братья! Да и крестьяне – дайте им оружие! Почему вы не упраздняете закон о запрете носить оружие всем, кроме аристократов? Неужели вам настолько важно подчеркивать свой статус, что вы готовы попасть в рабство в Вавилон, но не дать крестьянам

оружия?!

Цидкияу убедили слова Йирмеяу. Аристократия, воодушевленная речами царя и благословением пророка, отпустила из рабства своих братьев.

На следующий день, помолвившись, большой отряд новоиспеченных воинов пробрался через скрытый под стеной лаз, и, напав неожиданно на отряд халдеев и отогнав их, сжег стенобитные орудия.

Навуходоносор был унижен. Он должен был содержать и кормить все свои армии в ожидании новых таранов, которые должны были прикатить с севера. Он колебался. Тем временем в Вавилоне начались волнения: где наш царь? По донесениям его лазутчиков, вавилонская элита позволяла себе все больше высказываний против "погрязшего в убыточных войнах царя". И может быть, Навуходоносор оставил бы Иерусалим. Может быть, он отложил бы свою карательную экспедицию. Может быть, он, обложив данью Иерусалим, вернулся бы к себе, как это было уже несколько раз, когда он, придя в Иерусалим и назначив нового царя, возвращался к рекам Вавилонским. Может быть... Если бы не очередной проступок богачей Иерусалима. Опьянев от успеха этой вылазки, они почувствовали, что беда миновала, и вернули всех тех, кого недавно выпустили на свободу. Йирмеяу, плача, говорит, что последний шанс на спасение упущен, и рассказывает им о наказании за их проступок:

34:17. "Поэтому так сказал Г-сподь: вы не послушали Меня (в том), чтобы каждый объявил свободу брату →